

УДК 355/359
ББК 68
Б 72

Бобров, Глеб Леонидович.

Б 72 Я дрался в Новороссии! / Глеб Бобров, Федор Березин. – Москва : Яуза-пресс, 2015. – 352 с. – (Необъявленные войны).

ISBN 978-5-9955-0776-5

Первая книга о рождении Новороссии и войне на Донбассе. «Окопная правда» ополченцев, защищающих свою землю от бандеровских карателей. Живые голоса тех, кто дерется против «укропов» в ДНР и ЛНР. Русский мир против киевской хунты.

**УДК 355/359
ББК 68**

© Ал Алустон, 2015
© Николай Иванов, 2015
© Федор Березин, 2015
© Виталий Даренский, 2015
© Иван Донецкий, 2015
© Владимир Казмин, 2015
© Андрей Кузнецов, 2015
© Варвара Мелехова, 2015
© Андрей Кокоулин, 2015
© Лариса Мосенко, 2015
© Михаил Надежин, 2015
© Юлия Сергеева, 2015
© Дмитрий Стешин, 2015
© Сергей Прасолов, 2015
© Глеб Бобров, 2015
© Алексей Полубота, 2015
© Георгий Савицкий, 2015
© ООО «Издательство «Яуза-пресс», 2015

ISBN 978-5-9955-0776-5

Научно-популярное издание

НЕОБЪЯВЛЕННЫЕ ВОЙНЫ

Бобров Глеб Леонидович
Березин Федор Дмитриевич
Я ДРАЛСЯ В НОВОРОССИИ!

Ответственный редактор *А. Махров*
Художественный редактор *П. Волков*
Технический редактор *В. Кулагина*

ООО «Яуза-пресс»
109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.
Тел.: (495) 745-58-23, факс: 411-68-86-2253.

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 26.03.2015. Формат 84x108^{1/32}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-9955-0776-5

Предисловие от авторов

О войне не пишут для войны.

Для чего же пишут? В чем смысл человеческих свидетельств об обстоятельствах непреодолимой силы, современниками, невольными участниками, а то и заложниками которых становятся целые поколения человеческого рода?

Воспитать? Предотвратить? Увы, нет. Тысячи книг, миллионы страниц написаны до нас. Ничье слово не оставило тех, кто пытался утвердить свое право сильного за счет человеческого «сырья». Сколько будет написано после нас?

На что же надеемся мы, авторы этого небольшого сборника, решившиеся рассказать о «непризнанной» войне? На что рассчитываем?

На существование момента истины. По нашему убеждению, он есть. Благодаря ему писательские свидетельства могут превратиться в обвинения, которые будут заслушаны если не судом, то историей.

И если не мы, то кто же поможет утверждению момента истины в нашем времени? Во времени, пресыщенном агрессивными мифами — от продвижения либерализма любыми средствами и до реинкарнации нацизма под лозунгами интеграции в «цивилизованный» мир. Во времени, где человека-песчинку превращают в исполнителя чужой воли, где его ЖИВУТ по прихоти сильных мира сего.

К самосознанию человека, не забывшего под бременем обстоятельств, что он — человек, и имеющего мужество жить по собственному разумению, и обращены наши строки.

И как бы ты, читатель, ни оценил их, ты оценишь это документальное повествование по достоинству. Ты обязательно поймешь, почему эта «непризнанная» война — только пролог к разлому цивилизации, по одну сторону которого мы с тобой, по другую — те, кто возомнил себя «шоколадным королем» истории. И обязательно вспомнишь простую истину: не в силе Бог, а в правде.

Ал Алустон

ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ

Особую роль в гражданской войне выполняли хозяева и директора водочных магазинов. Войска хунты ради спиртного были готовы на риск и преступления. Ополченцы были готовы на многое ради сведений о войсках хунты. Поэтому водочные боссы регулярно становились посредниками в тайных переговорах сторон.

Однажды Ломтю позвонил по Скайпу хозяин магазинчика с водочным отделом, располагающегося в нейтральном городке. У одного из офицеров хунты, артиллериста, было дело к командованию ополчения. Особую важность сигналу придавало то, что этот офицер командовал дивизионом РСЗО 9К51 «Град».

Переговоры должны были пройти лично, и обязательно с участием представителя командования ополчения. Это означало, что на встречу должен был отправиться или Колун, или его заместитель Шинданд (позывной взят по названию афганского города, за бои в окрестностях которого имел медаль), или начальник разведки.

Ломоть решил отправиться на встречу сам. Наблюдатели тщательно изучили обстановку, ничего подозрительного обнаружено не было. Разведчик взял с собой двоих бойцов — пулеметчика и снайпера, — сел на «тачанку», проселками и степью доехал до окрестностей городка. Дальше добирались пешком. Разместив бойцов на позициях, Ломоть вошел в подсобку магазина.

Его визави появился минут через восемь на «уазике» с солдатом-водителем. В магазин артиллерист зашел один, попросил продавца вызвать хозяина. Тот проводил офицера в подсобку и удалился.

— Ломоть, начальник разведки отряда ополчения Ивановки, армия Новороссии, — представился ополченец.

— Зови меня просто — капитан, — ответил офицер.

— Слушаю тебя, капитан.

— Продаю установку «Град». Пять тысяч евро. Наличными.

— Это предложение нам интересно, — кивнул Ломоть, обуреваемый разнообразными чувствами. Такого грозного оружия никому из его отряда еще никто не предлагал. И еще — нужна была немалая сумма. Таких денег не было — но и упускать товар было нельзя. — Расскажи в деталях.

— Я команду дивизионом 9К51. Это по штату 18 установок. Фактически — 16. Завтра-послезавтра мы будем перебазироваться сюда. Я уже несколько дней здесь, готовлю расположение для приема машин. Я выведу одну из машин из строя, мы ее отбуксируем до ближайшего села и оставим ремонтироваться. С установкой будет расчет — четыре человека. Поломка будет легкая, но найти причину будет непросто.

Захватываете машину, ликвидируете расчет — свидетели исключены. По факту платите пять тысяч евро наличными. Мы честные люди, я доверяю вам, вы, надеюсь, поверите мне.

— Расчет требуется именно ликвидировать? Не нейтрализовать, не взять в плен?

— Именно ликвидировать. Такое мое обязательное условие. Опытный эксперт по признакам поломки установит ее причину, и я могу попасть под подозрение.

— Как починить машину, скажешь?

— Не скажу. Чтобы не было соблазна починить ее сра-

зу и уехать своим ходом. Машина должна быть уведена на буксире или трейлере при свидетелях. Я хочу остаться вне подозрений.

После уточнения остальных деталей собеседники расстались.

* * *

Колун принял решение обратиться за помощью к командованию. «Град» мог быть заминирован, мог быть поломан сильнее обещанного — а проверить это в отряде было некому. И еще — нужно было пять тысяч евро.

Командование одобрило операцию, прислало троих спецов — сапера, артиллериста и сопровождающего их стрелка. При артиллеристе находилась необходимая сумма.

* * *

Точное место «поломки» заранее указать было невозможно — из-за технических особенностей ее создания. Поэтому операция готовилась сразу в двух селах. Примерно на равном удалении от этих населенных пунктов были вырыты капониры для техники — БМП, трейлера, «тачанки». Позиции для техники замаскировали сетями, расставили по округе наблюдателей. В ночь перед операцией машины и бойцы заняли позиции.

Обещание артиллериста подтвердилось — в дальнейшем от Ивановки село на тягаче МТЛБ привели неисправную установку «Град». Оставив расчет при машине, тягач отцепил буксирный трос и уехал, догоняя колонну с остальными машинами дивизиона.

Когда колонна ушла на приличное расстояние, из капониров вывели «тачанку» и БМП, на скорости въехали в село. При установке нашли только одного солдата. Остальные были обнаружены в магазине, покупали перекусить.

Солдат оказалось пятеро.

— Я из отпуска, мотострелок, — пояснял пятый. — Вот, земляки подвезли... У вас условия какие в плену? Учтите, у меня гастрит!

— Учтем... — кивнул Ломоть.

Насчет постороннего солдата с капитаном договора не было, но оставлять свидетеля было нечестно.

— Из отпуска? Война только началась, а ты уже в отпуске побывал?

— Так причина же какая! Женился я! А откладывать нельзя, ребеночка ждем! Вот я и оформил наши отношения — как честный человек!

У Ломтя внезапно заломило в затылке, он покрутил шей.

— Оставался бы ты дома...

— Вот и супружница моя то же говорила! А как я останусь? За дезертирство срок суровый, как она будет дите растить, если я в тюрьме буду?

— А если на войне убьют?

— Так уже не убьют! Я теперь в плену!

— Еще не в плену... Это — нейтральная зона, а то и вообще — вражеский тыл.

Присланный командованием сапер осмотрел установку и пришел к выводу, что она не заминирована. Эксперт-артиллерист оценил техническое состояние и принял решение, что машина в годном состоянии. Нужна только запчасть, которой у него при себе не было.

Пора было решать вопрос со свидетелями и увозить установку.

Ломоть зашел за дома, к степи, дал четыре коротких очереди из автомата, отобранного у одного из солдат-артиллеристов. Мотострелок возвращался из отпуска и был без оружия.

— Чего там? — встревожились пленные.

— Пора закругляться, — пояснил разведчик.

Он достал две бутылки водки, стакан, налил до краев, протянул одному из пленных.

— Дорога тяжелая будет, пей.

— Нам раньше никто перед тяжелой дорогой выпить не давал, — пожаловался солдат. — Прямо странно как-то... — он выпил, скривился и занюхал водку рукавом.

Вот и вся водка выпита. Пленные пьянели на глазах. Тем временем подъехал трейлер, зацепил лебедкой «Град», втянул на платформу, медленно пополз в степь, к капониру, чтобы устроиться там до ночи. За трейлером, прикрывая его, двинулась БМП. На броне расположился пленный пьяный мотострелок.

Ломоть прикрутил к стволу автомата глушитель и четырьмя короткими очередями убил артиллеристов. Таким огнем ПБС был угроблен, но разведчик лишь невидяще посмотрел на погибших, свинтил глушитель и убрал в кармашек разгрузочного жилета. Потом он сел на «тачанку», догнал БМП, остановил его и пересадил пленного мотострелка к себе. Довез его до капонира, где раньше стояла «тачанка», застрелил и уложил труп в яму. Машину оставлять здесь не стал, отправил сразу в Ивановку. Никто ее в степи, кроме вертолета, не засечет, а для вертолета машина интереса не представляет.

Ломоть инсценировал ситуацию пьяной ссоры между мотострелком и артиллеристами — с последующим взятием бесхозной техники и оружия подоспевшими ополченцами. По большому счету, инсценировка была излишней, просто разведчику хотелось хоть как-то облегчить смерть пленным, хотя бы стаканом водки. А не убивать их было нечестно. Слово есть слово, и ради страшного оружия, каким была РСЗО, нужно было выполнять условия капитана.

Разведчик еще несколько дней был угнетен этими событиями, а всего лишь через месяц, после уничтожения тысяч мирных домов, больниц и школ огнем РСЗО, орудий и минометов хунты — артиллеристов ВСУ повсюду будут расстреливать на месте.

* * *

Прикомандированные командованием специалисты остались в БМП и дожидались ночи в капонире неподалеку от трейлера с «Градом». Дважды над степью в том месте пролетал вертолет, но ничего не заметил. Ночью трейлер доковылял по бездорожью и проселкам до Ивановки.

За сутки прибыла необходимая запчасть, «Град» был введен в строй и следующей ночью отправился в сопровождении БМП и «тачанки» в распоряжение командования.

* * *

Ломоть и капитан встретились павильончике-кафе при магазине в одном из нейтральных городков. Здесь была тень, прохлада, работал телевизор. Из него негромко доносилось предвыборное выступление будущего президента Украины Порошенко. Хотя кандидатов в президенты было много, благословение западных хозяев было озвучено четко, и в исходе выборов никто не сомневался.

— Мы честные люди, — офицер, не считая, сунул пять тысяч евро за пазуху — и достал оттуда фотографию.

— Дочка моя, — на карточке была пухлощекая девушка с котенком на руках. — Выпускной у нее скоро, платье надо купить, подарок...

— Хорошая девочка, — сказал Ломоть. — Животных любит. А я по твоей просьбе пять человек положил.

— А пятый кто?

— Твои ребята подвозили земляка.

— Запрещено на установках посторонних возить... Ну, что поделаешь. Война.

Капитан присмотрелся к разведчику.

— Ты что, их своими руками положил?

— Своими руками. Это мой договор и моя обязанность. Я у себя в отряде палачей не держу.

— Что, тебя из-за пятерых вражеских солдат совесть мучает?

— Не твое дело.

— Ты думаешь, сам такой весь в белом, такой благородный? Ишь, ручки замарал! Совесть замучила!

Капитан плеснул водки в рюмку, залпом выпил.

— Я был честным офицером, верным присяге, служил трудно, но с чистой совестью... всего несколько недель назад! Всего несколько недель назад была другая жизнь, которая уже никогда, ты слышишь меня, никогда не вернется!

Я был нормальным человеком несколько недель назад. Страна была нормальной. Жизнь была нормальной.

И вдруг — страну сдали этим тварям! Одного пакета одной установкой хватило бы, чтобы накрыть эту бандеровскую мразь! И раз и навсегда вбить их в землю по ноздри, чтобы сто лет больше ни у кого и мысли выделяться не было! На Майдане буйных всего пара сотен была! С дубьем и булыжниками! Из рогатки картошкой стреляли, весь мир ухохатывался!

Капитан снова налил и выпил.

— А теперь стреляют не картошкой. Теперь мы садим полными пакетами по собственным городам. Твоей Ивановке это вряд ли доведется испытать, вы цель неприоритетная, сами сдадите, когда Славянск падет...

— Так не стрелял бы. Офицер, тоже мне...

— Молчи, сука! — капитан схватил разведчика за грудки. — Ты знаешь, почему я, командир дивизиона, в таком звании? Командир дивизиона, вообще-то, подполковничья должность. На крайняк — майорская. Прежний командир не стал стрелять. Нет, он не отказался выполнять приказ, он только попросил приказ в письменном виде.

Нацики расстреляли его без суда и следствия. И три дня труп командира лежал на плацу собственного подразделения! Три дня не давали похоронить тело родным,

близким и сослуживцам! Так они нас утрашали. А потом вывезли и где-то закопали...

И назначили командиром меня. У меня денег не было, чтобы откупиться и выйти живым в отставку. Я всего лишь капитан.

Артиллерист выпил еще.

— Где вы были, суки, со своим Русским миром, когда эту шваль можно было накрыть одним пакетом? Где вы были, когда можно было взять Киев с Турчиновым и Яценюком одним полком за два часа? Ты понимаешь, что теперь все люди в погонах повязаны кровью с нациками? И с каждой минутой мы падаем все ниже! С каждым пакетом, с каждым одиночным выстрелом — без военного положения мы становимся военными преступниками. И выстрелы эти — по городам и селам. По «мирняку»!

Ты думаешь, зачем нацикам мобилизация? Зачем толпы пушечного мяса? Всем понятно, что это не бойцы. Им нужно, чтобы побольше народу надело погоны и повязало себя кровью с режимом. Чтобы отрезало себе дорогу назад.

И теперь дороги назад нет. Был честный офицер, и не стало. И не будет никогда. Теперь я торгую жизнями своих солдат и своим оружием. Чтобы хотя бы дочка моя вырвалась из этого ада. Это не Украина, это ад, я знаю. Я каждый день творю его сам. А ночью вижу во снах — если не выпью водки или снотворного...

Капитан снова налил, его развезло.

— Я еще много чего продам. После выпускного дочке надо дальше учиться. Хочу, чтобы она училась и жила в нормальной стране. Чтобы не шла на бесчестие и преступление из-за безденежья. Другие установки я тебе еще не скоро буду продавать, а боекомплект скоро смогу. Скоро много боекомплекта можно будет списать. Сам увидишь, почему, — капитан кивнул на телевизор.

— Житы чесно! — провозглашал с экрана кандидат Порошенко. — В Украинини повинни пэрэмогты прынципы правовой дэржавы та справэдливисти...

— Во, тоже, типа, честный. Кому это он, интересно, честно пообещал грохнуть Украину, как ты мне пообещал грохнуть солдатиков-свидетелей? — усмехнулся капитан.

— Житы в бэзпэци! — продолжал Порошенко. — Я застосую повни дыпломатычни заходы, увэсь свий талан та досвид, щоб забэзпэчиты дээскалацию конфликту, запобигты вийны та збэрэгты мыр...

— Ждите, скоро талант и опыт будут идти полными пакетами, — прокомментировал артиллерист. — Не мучься из-за моих ребят. Пять больше, пять меньше... Видел бы ты, что может сделать полный пакет! А у меня — шестнадцать машин! — капитан еще не свыкся, что у него теперь на одну машину меньше. — Пять пакетов — и Хиросима. Только БК подвози... А потом они приходят ночью. Дети, старики, мужики, бабы. Длинная такая очередь... И проходят сквозь тебя. Один за другим... Почему я вижу лица? Ведь я стреляю по координатам! Ты вот, сука, со спокойной совестью дышишь. Со спокойной совестью жрешь. Со спокойно совестью спишь. А мне каждый вздох — поперек глотки! Каждый кусок — поперек горла! Вот только водка идет хорошо... Но я не сопыюсь. Нельзя. Надо дочку в люди выводить.

— Могу предложить рецепт от большой совести, — разведчик счел момент подходящим, чтобы прервать монолог артиллериста. — Становись сотрудником разведки Новороссии, борись вместе с нами против нациков. Семью можем эвакуировать, дочку в хороший вуз устроим. Не Оксфорд, но...

— Нет, я хочу Оксфорд! — пьяно потребовал капитан. — И ничего ты никому предложить не можешь! Сдали сорокапятимиллионную Украину в одночасье и без боя, и тебя сдадут, и Славянск, и твою Ивановку, и твою Новороссию! И будете сдавать дальше!

— Это война. Всякое может быть. Но я не обещаю тебе победу, я лишь предлагаю лекарство от нечистой совести.

Капитан осоловело уставился в пространство, мотнул головой.

— Я подумую.

* * *

За успешно проведенную операцию ополчению Ивановки командованием был придан расчет ПЗРК «Игла» образца 1983 г. и зенитная установка ЗУ-23-2 с обученным расчетом и двойным боекомплектом.

НЕВОЛЬНИЧИЙ РЫНОК

Калита вел переговоры по Скайпу с одним из «партнеров» с противоположной стороны.

— ...Кириченко Роман Степанович, 1992 года рождения, здоров, рядовой ВСУ, мобилизованный, из села Полтавской области, в семье кроме него еще двое детей. Имеют огород, откармливают кабанчика...

— Кабанчик — это хорошо. Уже что-то, — удовлетворенно произнес интендант ВСУ. — Даю за этого солдата три штуки маскировочной сетки три на шесть.

— Так она у тебя старая, подгнившая, рваная.

— Ну четыре.

— По рукам. Следующий — Коваленко Дмитрий Тимофеевич, 1991 года рождения, здоров, рядовой ВСУ, мобилизованный, из районного центра Житомирской области. Отец сидит, мать уборщица. Сестра школьница.

— Беру по минималке, — твердо сказал интендант.

«Минималка» означала три ящика ручных кумулятивных гранат «РКГ-3», принятых на вооружение еще в 1950 г. и никому не нужных из-за появления «РПГ», или «РПГ-2» с ящиком гранат (снятые с вооружения в связи с появлением «РПГ-7»), или ручные дымовые гранаты и т.д. Интендант ВСУ придерживался «американского» правила — не поставлять летальные вооружения. Если

что теоретически и представляло опасность, то по сроку годности давно уже мало на что годилось. Но за излишек пленных, которых не на кого было менять, и это получить было неплохо.

Пленных допрашивала разведка (состав и дислокация части, вооружение, снабжение, командование, родственники за границей, активные бандеровцы на родине, активные антибандеровцы), потом Калита составлял «резюме» о материальном положении захваченных бойцов хунты. Интендант ВСУ имел отлаженный механизм превращения пленных в свободных, а имущества и доходов их семей — в свои доходы.

— Твоя минималка вся нестреляющая!

— Все честно. Даю нестреляющее оружие за невоюющих солдат.

Калита хмыкнул.

— Ладно... Хомченко Богдан Романович, 1993 года рождения, здоров, рядовой ВСУ, мобилизованный, из Кировограда. Отец продавец в магазине, мать — учительница. Сестра — проститутка в Италии...

— Хорошему же мать дочку научила! — хмыкнул интендант. — Даю пятнадцать ящиков РКГ третьих.

— Да твои РКГ — мусор на парашютиках! — возмутился Калита. (Гранаты для попадания в цель нужным количеством снабжались маленьким куполом.)

— «РПГ-2» возьми.

— За валютную проститутку — «РПГ-2»? — возмутился Калита. — Это же недостойно эвропэйского выбора!

— А чего ты хочешь?

— Автомобили!

После непростых переговоров интендант выделил за солдата с сестрой-проституткой два «уазика» — один без колес, другой без карбюратора. Судя по тому, что из них не собрали один рабочий, были еще какие-то проблемы, о которых визави Калиты не знал. «Уазики» были ценным приобретением, на них ставили пулеметы и превращали в «тачанки».